

«Почему?» Грубый крик гнева вырвался изо рта Чжу Шаодуна. Напротив него тихо сели Мейер и Цянвэй, а рядом с ним стояли несколько женщин-охранников, которые были, по крайней мере, Восьмым Царством. За спиной Чжу Шаодуна было несколько. У Чжу Шаодуна есть какие-то действия, не благоприятные для Мейера и Цянвэя, они убьют Чжу Шаодуна на месте.

В этот момент Чжу Шаодун с круглым лицом, поддерживаемым жиром, не имел ни малейшей морщинки, но был невыразимо свирепым, и крикнул на Мэй'эр.

«Почему казначеи Баоцин Ютан слушали тебя? Ты всего лишь раб и горничная, воспитанная моим отцом, и ты осмеливаешься ограбить Баоцин Юйтан вместе со мной?» Чжу Шаодун был спасен в этот момент и увидел Мейера, слова, которые у меня никогда не было возможности сказать, прежде чем можно сказать, наконец, счастливо.

Мэй'эр посмотрела на Чжу Шаодуна так тихо, не говоря ни слова, позволяя Чжу Шаодуну выпустить воздух. Теперь Чжу Шаодун просто пленник, жизнь и смерть оставлены на волю Мейера. Как бы плохо он ни говорил, как бы сильно он ни ругал, он не может этого изменить.

Увидев, что Мэй'эр игнорирует подобное высказывание, Чжу Шаодун все больше и больше злился. Когда он тогда взял на себя Баоцин Ютан, на самом деле Мейер не создавала для него никаких препятствий, легко позволила ему завладеть дверью и сама отступила на вторую линию. Но Чжу Шаодун не был удовлетворен: он хотел, чтобы в верхних рядах были неряшливые и обиженные парни, а не старая команда, которую оставил Мейер.

Глупый Чжу Шаодун никогда не думал об истинной цели парней, которые поощряли его послать своих приближенных, чтобы захватить Баоцин Ютан. Он знал только, что эти люди поклялись бы небу перед ним, что они последуют за ним до смерти. Теперь вокруг Чжу Шаодуна нет никого, за кем можно было бы следовать, это потому, что Чжу Синшэн тщательно очистил этих людей после последнего инцидента в городе Тунсин с имперской сокровищницей.

«Почему все должны говорить, что вы великий? Почему все должны думать, что я сделал что-то не так?» Чжу Шаодун почти рычал: «Что я сделал не так? Я молодой мастер Баоцин Ютан, лично отвечающий за сокровища. Что-то не так с Цин Юйтаном? Что случилось со сколькими людьми изменилось? Не так ли? "»

Мейер прислушалась к реву Чжу Шаодун, как будто она услышала что-то интересное, она откинулась назад, слегка наклонила голову и с интересом наблюдала за выступлением Чжу Шаодун, но все еще не сказала ни слова. Однако сардоническая улыбка в уголках ее рта уже рассказала мысли Чжу Шаодун Мейер.

Нынешняя Мейер - хозяйин Восьмого слоя, ее душа превратилась в треххвостую небесную лисицу, такое естественное очарование исходит из ее костей, не говоря уже о Чжу Шаодуне, даже ветеран Лин Сюй иногда чувствует себя немного невыносимым. В это время, как только вышла высокопоставленная королева Мейер Фань, глаза Чжу Шаодуна выпрямились.

«Хмм!» - изо рта Цянвэя рядом с ней вырвался холодный фырканье недовольствия. Чжу Шаодун осмелился взглянуть на Мэй'эр таким очаровательным, неуважительным взглядом. В будние дни даже Цянвэй смотрит на Мэй'эр такими нежными глазами, как он может терпеть грубость Чжу Шаодуна?

После холодного фырканья Цянвэя женщина-охранник легонько пнула Чжу Шаодуна по ноге. Чжу Шаодун прыгнул вперед и опустился на землю одной ногой. Сильная боль заставила его больше не обращать внимания на лицо Мейера перед ним, и он не мог не кричать.

Достойный Чжу Шаодун, когда он перенес такие страдания? Даже если это испортило крупное мероприятие в стране Шаньюэ, это было всего лишь несколько месяцев запрета. Во время запрета его сопровождали красивые женщины. Как кто-то мог осмелиться так обращаться с ним?

Можно было подумать, что после долгого крика Чжу Шаодун успокоился. Подняв голову, она крикнула Мейеру: «Сука!»

Цянвэй был в ярости и собирался атаковать, но Мэй'эр покачала головой, все еще молча глядя на Чжу Шаодуна, как будто ожидая, что он заговорит.

«Ты рабыня и горничная, воспитанная моим отцом. Тебе следует преклонить колени у моих ног, чтобы польстить мне и доставить мне удовольствие. Кто заставляет тебя притворяться элегантным и смеет игнорировать мою признательность!» Чжу Шаодун не знал, где иллюзия пришла, думая, что Мейер все еще думает о заботливой милости Чжу Синшэна, поэтому она не трогает его, и она стала более смелой: «Такой непослушный раб и служанка, не следует ли ему все еще воспитывать, если он не убивает ему?»

«Есть еще это варварство!» Говоря о Мэй'эр, Чжу Шаодун очень его ненавидел, но именно Ван Шэн заставил его ненавидеть еще больше. Мне уже давно известно местонахождение пилули бога, и я продвигаю Баоцин Ютан! "

«Снежная глазурь и очищенная соль должны были принадлежать Баоцину Ютану, а производство прекрасного вина должно было быть отдано Баоцину Ютану. Почему он передал его Юбаочжаю одним словом?» Чжу Шаодун действительно ненавидел это. не мог забыть: «Кем он себя считает? Я просто не могу его понять, как насчет этого?»

«Осмелитесь работать на вас, двое собак, мужчин и женщин, черт возьми!» - сказал Чжу Шаодун более плавно и все более уродливо, почти указал на нос Мейера и проклял: «Я только что убил их, как насчет? они оживают? "

Мейер уже начала слегка качать головой. Печально, что этот идиот до сих пор не знает, в чем он ошибается.

«Если вы побывали в этой деревне позже, вы сможете найти голову своего отца на могилах тех жителей». Молчание девушки не означает, что Цянвэй будет терпеть свою чушь и не может не сказать холодно. Звук зарезан.

Рев Чжу Шаодун мгновенно прекратился, она с недоверием посмотрела на лицо Цянвэя. Когда она снова посмотрела на Мэй'эр, Мэй'эр не изменила своего выражения, она просто слегка кивнула.

«Конечно, если не будет ничего неожиданного, твоя голова скоро появится на могилах четырех сельских жителей». Цянвэй не боится сказать правду Чжу Шаодуну. Этот глупый парень безнадежно глуп. Он знает весь ужас происходящего. смерть.

«Ты не можешь убить меня! Ты не можешь меня убить!» Чжу Шаодун наконец понял, что он боится, и, наконец, осознал ситуацию перед ним, и крикнул Мейеру: «Я биологический сын отца, и мой отец добр к тебе. Ты не можешь убить меня, ты не можешь делать неблагодарные поступки " .

Щелчок, длинная тонкая деревянная палка была нарисована прямо на лице Чжу Шаодуна, снова заставив его протрезветь, а затем она поняла, что это была вовсе не деревянная палка, а

длинный меч в ножнах.

«Пощади! Прости!» Теперь Чжу Шаодун, наконец, полностью осознал свою ситуацию, опустился на колени и поклонился Мейеру: «Мейер, ради моего отца, прости меня. Давай! Я был неправ! Прости меня! Я не должен был этого делать. «Не делай этого с тобой, я не должен посылать кого-то, чтобы убить тебя!» Плача, Чжу Шаодун отчаянно ударил себя.

«Расскажите мне о том, что произошло после того, как вы и ваш приемный отец прибыли в страну Шаньюэ», - наконец сказал Мейер: «Я хочу знать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1399749>